

СТАНИСЛАВ АФОНСКИЙ

Колокольный стон

Станислав Афонский

Колокольный стон

«Издательские решения»

Афонский С.

Колокольный стон / С. Афонский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965075-7

Любовь к родине — это и любовь к ее истории, ее прошлому и настоящему, к ее природе, людям. Гражданская позиция автора выражена в стихах.

ISBN 978-5-44-965075-7

© Афонский С.
© Издательские решения

Содержание

Колокольный стон	6
Вечная боль	7
Смута	8
Чуждая тога	11
Баллада о казаке	12
Не будь жестоко	14
Чёрный бархат	15
Скиталась Доброта	16
Вива, коррида!	17
Нам космоса не покорить	19
Не бывает маленьких людей	20
Помолитесь за нас	21
Афонские	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Колокольный стон

Станислав Афонский

© Станислав Афонский, 2019

ISBN 978-5-4496-5075-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Колокольный стон

Самый страшный звон – колокольный стон,
Когда с плеч небесных срывается
И под тяжестью непомерной он
Словно свет о тьму разбивается.

Тот, кому звонил, тот – о ком звонил.
Тот, кого во храм звал к спасению —
Тот его убил. Тот его казнил
И отрёкся от воскресения.

Благовест умолк – не звонит звонарь —
Вера попорана и расстреляна,
Храмы рухнули. На святой алтарь
Для свиней соломка постелена.

Всё, что чтила Русь испокон веков,
В одночасье всё стало проклято.
Из родных святынь заструилась кровь-
Наша мать-Земля ею полита.

Над страной судьба – как разбойный нож.
Счастья общего нет и признака.
Был честной народ – обратился в ложь
Не для истины – ради призрака.

Это было всё на Руси святой...
Но молчит народ, не покается.
Не за то ли нам всем делам застой —
Всё не любитя, всё не ладится.

Вечная боль

Что такое Россия?
Это – наша любовь.
Это – вечная тема. Это – вечная боль.

Необъятна для песни. Слишком тесен ей стих.
Ни в какие темницы её дух не вместить.

Это – то, что сияет, как корона зари.
Это – Спас на хоругвях. Это – храм на Нерли.

Что такое Россия? Её мир многолик.
Бесконечно прекрасен. И убог. И велик.

Тот, кто шёл к ней с разбоем – не сносил головы.
Обращаться к России можно только на Вы.

Это – плач покаянья в неизбывной вине.
Это – братские трупы на гражданской войне.

Это – воинской кровью обгагремый стяг.
Это – Брест и Цусима. Это – взятый рейхстаг.

Это – подвиг и жертва. Это – водка и мат.
Это – роскошь и голод, и сума, и тюрьма.

Это – пир бесшабашный. и похмелья угар,
Вдохновенье работы и безумья кошмар.

Это – чистая святость. Это – грязный дебош.
Это – чуждая правда и желанная ложь.

Это – кол и икона. Это – крест и топор.
Это – бунт и покорность. Это – соло и хор.

От тайги до Ростова: это – ты, это – мы.
Не с подворья пустого, не с чужой кутерьмы.

Куда путь свой проложим – вот туда и придём.
Быть России такую, как мы песни поём.

Каждый шаг нашей жизни станет русской судьбой.
Если плохо отчизне – Мы повинны с тобой.

Смута

На то и смута, чтоб смущать
И ум, и душу, и желанья.
Кого винить? Кого прощать?
Пред кем склониться в обожанье?
В полях спалённых и в лесах,
Россия! Огнем и мечами
Старается надменный лях
Попрать престол твой величавый.
Спасён царевич иль убит?
Лукавит мать его родная,
Родня уж больше не скорбит
И самозванцам присягает.
Разносится разбойный свист,
По всем дорогам шайки бродят,
Над государством страх навис
И иноземцы верховодят.
Свести сумятица с ума
Способна каждого смутьяна.
Не на пиру она страшна,
А в голове, от смуты пьяной.
В земле наследник или жив?
Отрёпьев?.. Гришка или Дмитрий?
Блазненья режут, как ножи
И ложь у горла, словно бритва.
Иной и чёрту присягнёт,
Лишь быть бы живу, пьяну, сыту...
Нагая Марфа признаёт
В Лжедмитрии родного сына!
Разбойник пляшет на ноже —
Он крови бешеной напился...
Очередной Димитрий-лже
В Первопрестольную стремится.
Единства нет. Раздор и кровь.
Враг изнутри и враг снаружи.
Рассечены чело и бровь,
И власть лежит во лжи, как в луже.
И похотливая рука
Ей овладеть, как бабой, хочет —
Она податлива, пока
Князь Шуйский головы морочит.
Кого изменником считать?
Кто присягнул? Кто отказался?
Вон шведская подходит рать,
Разъезд казачий показался.
Вон польских рыцарей толпа,

Как смерти ангелы, крылаты,
Россию рядят растоптать,
Зловещие бряцают латы.
Согласья нет в родных полях —
Его сгубила рознь и смута.
Боярам стал роднее лях,
Намордник стал милей кому-то.
Нет святости в Руси святой:
Ведь ложь святою быть не может.
Благослови, отец, на бой —
Пусть правду Бог спасти поможет.
Хохочет злобно Сатана,
И торжествует, и ликует —
Обречена на ад страна,
Где сам с собой народ воюет.
Тот, кто молчит – тот не народ.
Тот не народ, кто пьёт и грабит.
Тот, кто народу льстиво лжёт —
Тот совесть собственную травит.
Народом может быть не тот,
Кто спит да жрёт, детей строгают,
Но тот, кто родиной живёт
И сам судьбу свою решает.
Но в Нижнем Новгороде нет
Сомнений в том, чьей быть России:
Русь будет русской – вот ответ
На покушенья вражьей силы.
Великий старец Гермоген!
Он телом хил – могуч душою
Возвал:
Россия, встань с колен!
Опомнись! Что творишь с собою?
Расправь своих могучих плеч
Всепобеждающую силу.
Объединись! Возьмись за меч —
Свали захватчика в могилу!
И инок, и архимандрит
Троице – Сергиевской лавры
Призвали воинов за щит —
На битву ради русской славы.
И полыхнул огонь борьбы
От слов святого Патриарха,
И Минин рукоять судьбы
России
в руки взял без страха.
Когда предательство кругом,
Когда во пьянстве населенье
С рогатиной и топором
Народ поднялся во спасенье.

Откосы волжских берегов
Стальные панцири надели,
Стерня от скошенных хлебов
В лихие превратилась стрелы.
С могучих сосен до небес
Взлетели гавраны в тревоге-
То ополченских копий лес
Московской движется дорогой.
Народной силе не страшны
Врага железные потуги,
И во главе с Пожарским шли
Нижегородские хоругви.
Плечом к плечу. В могучий строй
Слилась Россия. Воедино
Пошла на свой последний бой —
С поляком смертный поединок...
Удар был точно нанесён
Мечом народного согласия.
Престиж России был спасён.
Ушли пришельцы во свояси.
Смятенье смуты улеглось.
На время воцарился глянец...
Народ в России сын – не гость,
И уж никак не самозванец.

Чуждая тога

Там, где балтийские топи дремали;
Там – на опушке российской земли
Храмов крестами, дворцами, домами
Кости мужицкие ввысь проросли.

Их и не вспомнили через столетья:
Сгнили крещёные их имена.
Тёзки царей, православные дети —
Всех поглотила болот глубина.

В римскую тогу наряженный всадник
Русь попирает конём, как скалу.
Ниспровергатель, строитель, проказник,
Ставший Великим на полном скаку.

В русской души неизведанных тропах
Словно к прыжку притаилась гроза.
Вот засверкал над притихшей Европой
Артиллерийской фамилии залп.

Чёрные души и белые ночи.
Чёрная речка и алая кровь.
Чёрные очи несчастья пророчат.
Чёрные пасти аврорьих стволов.

Над пепелищем великих соблазнов
Плач отзвеневших своё бубенцов...
Смотрит задумчиво голубоглазый
Русский поэт с африканским лицом.

Не принесли самовластья обломки
Благополучия русской земле...
Над головами похмельных потомков
Чуждая тога
В российском седле.

Баллада о казаке

Козьма Крючков – донского края сын.
Лихой казак. Бестрепетное сердце.
Лихое племя богатырских сил.
О нём бы песням да былинам петься.

Но подвиг канул в вечность и забыт.
А было время как по всей России
гремело эхо легендарных битв —
Крюčkова слава на руках носила.

Шестнадцать ран он получил в бою
и конь его одиннадцать ранений —
за каждую сложили жизнь свою
одиннадцать врагов в одном сраженьи.

Сверкала шашка-молния, рука
секла тевтонов кованое тело.
Их было много – двадцать два врага
поднять на пики казака хотели.

Их половина ровно, полегла
от удали донецкого героя.
Казацкая сноровка помогла
с победой выйти из такого боя.

Упал на грудь Георгиевский крест,
по всей стране лубочные картинки,
где с шашкой, с пикою наперевес
Кузьма врагов крошил на половинки.

Георгиевский первый кавалер,
за храбрость императору представлен.
Вот доблестный для армии пример —
России русской богатырской славы...

Потом гражданской бойни пал пожар.
Россию братскою умыли кровью.
Её палил немислимый кошмар...
Белогвардейским стал Кузьма героем.

И из героя сделался врагом
для власти красной и её потомков.
Он в девятнадцатом погиб за дом,
погиб за Дон, что слёзы нёс потоком.

В его потоках утекли года,
в нём утонула седина седая,
ушла на дно и память навсегда.
Крючкова до сих пор не вспоминают.

Нашёлся тот, кто плетью «Тихий Дон»
нахлёстывая палачам в угоду,
изобразил Россию как дурдом,
Героя – трусом, пошленьким уродом.

Герой России – всё равно Герой.
Не важно белым был он или красным.
Но хочется, подумаешь порой,
чтобы была их гибель не напрасной.

Но от желаний часто смысл – ничто,
и результаты всех боёв такие —
Россия нынче получила то
чего ни те не ждали, ни другие.

Не будь жестоко

«Прекрасное далёко,
не будь ко мне жестоко!»
Ю. Энтин

Не послушалось прекрасное далёко —
Не подвластно заклинаниям оно.
Разве может быть прекрасное
жестоким?
Разве можно, чтобы светлое —
темно?

Только алый парус сказочника Грина
Далеко не каждой встретится Ассоль,
Не всегда жестокость на дороге сгинет,
Но зато на раны чаще сыплет соль.

Не видны нам миражи воображенья,
Их прекрасная загадочная даль
Расплывается при нашем приближеньи,
Слишком часто вместо голубя – кинжал.

Начиная путь, мы видим за порогом
Вырастающий из времени порог.
Хорошо, если широкая дорога,
А не узенькая тропка и замок.

Лишь пути назад в течение не бывает —
Время смывает отступление навсегда
Вдоль дороги постепенно уплывает
Прошлым ставшая кочующая даль.

Пусть надежды не останутся напрасны,
Не сгорят в жестоких сполохах огня.
Будь, далёкое, хоть чуточку прекрасней,
Чем мы видим до сегодняшнего дня.

Чёрный бархат

Чем в лесу виноваты деревья
И под ними текущая жизнь?
Так за что же огонь их развеял,
В пепел мёртвый пожары сожгли?

Словно после жестокой бомбёжки
Полыхнул термоядерный взрыв.
Веселятся одни головёшки —
Люди плачут слезами навзрыд.

Только ими пожар не потушишь.
А деревья не могут рыдать.
И погибли древесные души,
Словно древняя стойкая рать.

Солнце Землю окутало жаром.
Искры, будто метлой замели.
Очагами лесные пожары —
Смерти жадной цветы расцвели.

Горьким пеплом рассыпались травы,
Птичьи гнёзда сгорели в беде.
Чёрный бархат стволов – вечный траур
По тупому бездумью людей.

Скиталась Доброта

Скиталась Доброта по свету
В привычной Суете людской
И Суета бродяжку эту
Не замечала меж собой.

И люди многие не знали,
Что кроме нудной Суеты
Есть постоянное начало
И юность вечной красоты.

Пренебрегая напрочь модой,
Рвала богатства невода
И Пошлости тупая морда
Её кусала иногда.

И Доброте порой хамили,
Средь нас всегда найдётся Хам,
Порой ногами жёстко били,
И Мат склонял по этажам,

И лезли липкими руками,
Её облапить норовя,
И окликали именами
Последних шлюх, в постель маня...

Но хамству вопреки и злости,
Пусть даже в Доброту не верь,
Она ко всем приходит в гости
Даже сквозь запертую дверь.

Вива, коррида!

Вива, коррида! Бой на арене
Не предрешает исход:
Кто-то повержен будет в сраженьи,
Кто-то с победой уйдёт.

В схватке жестокой
Насмерть сойдутся
Для выяснения сил:
Тореадор —
Как символ искусства,
Бык —
Воплощенье стихий.

Вот он ревёт живым ураганом,
Грозно нацелив рога,
Два смертоносных острых тарана
Устремлены на врага.

Но виртуозно
Вьётся мулета,
Вертится, неутомим,
Тореадор —
Воплощение света,
Бык —
Воплощение тьмы.

Бандерильеро рухнул со стоном,
Кровь у коня на боках
И матадор повернулся спиной
Перед рогами быка.

Славят трибуны
К смерти презренье,
Хоть и зловещ её лик.
Тореадор —
Добра воплощенье,
Зла
Воплощение – бык.

С дня сотворения мир наш
Наказан
Предназначеньем в судьбе.
Зло и добро,
Стихия и разум —
В вечной жестокой борьбе.

Вива, коррида – символ планеты!
В нём суетимся и мы.
Кто-то из нас —
Защитники света,
Кто-то – орудия тьмы.

Нам космоса не покорить

Почти без шанса уцелеть
В космическом эксперименте
Он должен. Должен был лететь
Навстречу славе или смерти.

И если бы случилась смерть —
Все шансы были ей
случиться.
Он просто был. И просто – нет,
как повода повеселиться.

Мир не узнал бы, кто такой.
Полёт бы сгинул, засекречен.
И неизвестным стал герой,
И не прославится навечно.

Нам космоса не покорить —
Он свысока до нас нисходит,
Решая: быть или не быть
Герою в славе на восходе.

Когда судьба на острие
Страны, напрягшейся усилий —
Престиж на грудь такой стране —
Её бессилье или сила.

Ему чертовски повезло
В огне подъёма, спуска буре
И всем случайностям назло
Героем стал Гагарин Юрий.

Не бывает маленьких людей

Не бывает маленьких людей.
Не бывает высших или низших —
Всё условно в хитростях затей,
В прошлом от лукавого возникших.

Искра Божья вложена во всех
И у всех – своё предназначенье.
Чей-то возвышающий успех —
Не предлог для чьих-то унижений.

Там, где жизнь до донца потроша,
Кто-то жаждет пошлых наслаждений —
Там в бездонность падает душа
При любом «высоком» положеньи.

Тот ничтожен при больших чинах,
Тот высок в ничтожестве убогом.
Не минует откровений час —
Все предстанут равными пред Богом.

Это – будет. Но сегодня вновь,
Словно на бессмертье уповая,
Пыжится «величие» чинов
И смеётся нищета нагая.

Помолитесь за нас

Серафиму Саровскому

Моли Бога за нас, святой отче.
Нам самим как-то всё не досуг —
Нас заботы земные
морочат.
Заплутали мы в них, как в лесу.

Но, ведь, некому ныне молиться —
Божьих старцев в Руси больше нет...
Только плачет святая водица,
Только меркнет таинственный свет.

Святомученики, страстотерпцы —
Память вечная русской души,
Пламя адское скорбного сердца...
Ну, а мы всё грешим да грешим.

Афонские

Слободское, Слободское...
Старорусское село...
Не даёшь ты мне покоя,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.